



ЗАМЕТКИ · СООБЩЕНИЯ РЕФЕРАТЫ

В. И. ЛЫТКИН и С. А. ПОПОВ

ЯЗЬВИНСКИЕ КОМИ

В северо-восточной части Молотовской области, в пределах Красновишерского района, недавно выделенного из Чердынского, живет около 4 000 чел. населения, говорящего на особом диалекте языка коми, отличающемся как от коми-пермяцкого, так и от коми-зырянского наречий.

Коми-население Красновишерского района живет небольшой компактной группой по левому притоку Вишеры — реке Язьве, образуя в административном отношении так называемый Верхнеязьвинский куст Красновишерского района (весь район делится на три куста: Вишерский, Нижнеязьвинский и Верхнеязьвинский). Широкая полоса русского населения по Вишере, Каме и ее притокам отделяет язьвинских коми от поселений остальных коми. Язьвинские коми — это своеобразный островок в предгорьях Среднего Урала, сохранившийся среди массы русского населения севера Молотовской области, который, как известно, в XIV—XV столетиях являлся территорией Великопермского княжества, заселенного в основном предками коми.

Поселения язьвинских коми расположены в среднем и частью в верхнем течении реки Язьвы, начинаясь примерно в 30 км от районного центра Красновишерска, нового, молодого города, выросшего в советский период на месте глухого соснового бора на берегу Вишеры.

Река Язьва (по-комиязьвински: Йод'з', Йод'з'ва) — небольшая, но быстрая, горная река с небольшими порогами и исключительно светлой, прозрачной водой. Ее истоки берут начало в одном из ответвлений Среднего Урала, именуемом местными коми «Кварквож» (т. е. хребет Кварк). Она мелководна, но местами имеет глубокие омуты и водовороты. В районе поселений язьвинских коми по Язьве сообщение возможно лишь на лодках; вверх по ее течению поднимаются только с помощью шестов или бечевы.

Верхнеязьвинский куст, в пределах которого расположены поселения язьвинских коми, состоит из шести сельсоветов (Бычинский, Верхнеязьвинский, Тимино-Бельковский, Таловольский, Антипинский и Ваньковский), насчитывающих 54 населенных пункта (см. прилагаемую карту). Из этих 54 населенных пунктов только семь находятся на левой стороне Язьвы. Это — деревня Талица, она же Евсина, или Вильва, на речке Вильва, деревни Сысоева, Абрамова, Аксенова и Нефедова на высоком левом берегу Язьвы против Антипиной и деревни Пьянкова и Пудьва на речке Мель и ее притоке речушке Пудье. Остальные 47 населенных пунктов составляют тесно расположенную группу селений вдоль Язьвы и ее правых притоков, на протяжении 35—40 км. Расстояние от одного населенного пункта до другого составляет от полукилометра до 5 км.

Небольшая протяженность обжитого пространства почти вся охватывается простым глазом с деревни Палёвой, Бычинского сельсовета, расположенной на высоком увале правого берега Язьвы. Начиная отсюда, границы леса отодвигаются, и вплоть до деревни Антипиной (вверх по Язьве) по склонам увалов тянутся колхозные поля, прерываемые полосами леса. На самом горизонте маячит Антипинская гора — местоположение деревни Антипиной. В хорошие ясные дни с Палёвой простым глазом можно различать на самом краю горизонта, над морем темного леса, светлое пятнышко. Это — Чердынь с ее старинными церквями.

Весь Верхнеязьвинский куст — это остров среди глухого, дремучего северного леса, отвоеванный тяжелым многовековым трудом предков современных жителей по Язьве. Это впечатление, как об острове среди безграничного моря джунглей леса, усиливается в том, что Верхнеязьвинский куст отделен от районного центра 30-километровым волоком, проложенным через лес (ель, сосна с примесью березы, осины и редкими экземплярами кедра). На этом пути встречаются только два русских селе-

селением 820 чел., что составит около 19% от всего населения Верхнеязвинского куста.

3. Население с русским языком в семье, но взрослое население двуязычно. Оно одинаково свободно говорит и по-комиязвински, и по-русски. Дети в большинстве не знают комиязвинского языка, не умеют говорить на нем, хотя и понимают. При происхождении они преимущественно коми. Эту группу можно было бы назвать двуязычными коми.

Сюда войдут деревни Шереметева (Верхняя и Нижняя) и Дубровка (Верхняя и Нижняя) Верхнеязвинского сельсовета, в количестве 80 дворов с населением около 360 чел., и деревни Пьянкова и Пудьва (в них влился значительный русский элемент), в количестве 46 дворов с населением около 200 чел. В обоих сельсоветах 126 дворов с населением около 560 чел., что составит примерно 11% населения Верхнеязвинского куста.

4. Коми-население с комиязвинским языком в семье. Взрослое население (подавляющее большинство, за редкими исключениями) знает русский язык. Сюда входят остальные 36 населенных пунктов в количестве 677 дворов, с населением примерно 3040 чел., что составляет 64% населения Верхнеязвинского куста (см. таблицу на стр. 197).

Таким образом, в настоящее время в Верхнеязвинском кусте насчитывается около 3600 чел., свободно говорящих на языке язвинских коми, с одновременным знанием местного русского разговорного языка; это составляет примерно 75% всего населения куста.

Интересно отметить, что по данным переписи 1926 г. в пределах Чердынского уезда показано 3163 «пермяка» по языку. Под этими пермяками переписи 1926 г. могли быть показаны только современные язвинские коми.

Известный краевед И. Я. Кривошеков, изучавший население Язьвы в 1909—1910 гг., отмечает в Верхнеязвинском кусте: пермяков — около 1000 чел., «полуобруселых», «частично обруселых», «значительно обруселых», «руссеющих», «пермяков, стыдящихся своего языка» и т. д. — около 2000 чел.; всего знающих комиязвинский язык — около 3000 чел.

Таким образом, за последние 40 лет не произошло больших изменений в численности язвинских коми.

Процесс усвоения русского языка и полный переход на русскую разговорную речь части верхнеязвинских коми начался очень давно. Этому способствовало близкое и непосредственное соседство с русскими селениями, экономические и административные связи, заключение браков с русскими, служба в армии, поселения беглых раскольников и отдельных семейств русских крестьян. Некоторые фамилии, как Ермолаев, Чернышев, Бронников, Фролов, Пьянков, указывают на русских, поселившихся среди коми. Повидимому, особенную роль в процессе перехода на русскую разговорную речь части язвинских коми сыграло развитие лесной промышленности в верховьях Язьвы и ее верхних притоков в конце XIX в. И. Я. Кривошеков¹, описывая деревню Ванину (современная деревня Ванина Ваньковского сельсовета; жители — язвинские коми), указывает, что ее заселяют значительно обрусевшие за последние 15—20 лет пермяки (И. Я. Кривошеков был там в 1909 г.). Жители рассказывали, что их обрусели «камбарцы» (жители одного из заводов Осинского у., Пермской губ. — *Прим. Кривошекова*), нахлынувшие большими партиями на лесозаготовки и сплав. «Камбарцы» высмеивали старообрядчество язвинских коми, их язык, бытовой уклад, одежду и т. д. Под их влиянием ванинцы стали переходить на русскую разговорную речь, чуждаясь своих национальных особенностей и языка. Вероятно, этот процесс среди ванинцев был не глубокий. Он привел лишь к усвоению русской речи, как второго разговорного языка, так как в настоящее время жители Ванины все знают и говорят по-комиязвински. Несомненно, что дореволюционные русские лесорубы и сплавщики оказали такое же влияние и в других населенных пунктах коми².

По сообщению И. Я. Кривошекова, через комиязвинские селения в XVIII столетии шел путь на верхотурские заводы известного заводчика Походягина. По этой дороге гнали крестьян Чердынского уезда, приписанных к заводам. Вероятно, и это обстоятельство оказало свое воздействие на процесс усвоения русской речи.

В известной мере русская речь усваивалась язвинскими коми и от основателей и проповедников старообрядчества, которые пришли в конце XVIII в. из нижнетагильских лесов в район деревни Пудьвы и в течение нескольких десятков лет распространяли свою «старую веру» среди большинства комиязвинского населения³.

¹ И. Я. Кривошеков, *Словарь географо-статистический Чердынского уезда, Пермской губернии*.

² Интересно отметить, что многие комиийские названия деревьев, зафиксированные Генепом в 1689 г. в д. Паршаковой, теперь забыты, например: н'ол (пихта), пожм (сосна) сус (кедр), л'бмпу (ольха), (береза).

³ Коми-население Перми Великой было обращено в христианство устьвыским епископом И. еще в XV в. (в 1463 г.). Христианство распространялось, повидимому, на родном языке. Во всяком случае в церкви одного из центральных населенных пунктов Перми Великой, в селе Ныробе, долгое время имела икона с древнерусской надписью, которая, по словам директора Чердынского краеведческого музея

Наименование сельсовета	В с е г о			И з н и х											
	населенных пунктов	дворов	населения	русских			двуязычных русских			двуязычных коми			коми		
				населенных пунктов	дворов	населения	населенных пунктов	дворов	населения	населенных пунктов	дворов	населения	населенных пунктов	дворов	населения
Бычинский	9	182	820	3	62	280	6	120	540	—	—	—	—	—	—
Верхнеязьвинский	8	172	770	—	—	—	4	63	280	2	80	360	1	29	130
Тимино-Бельковский	9	144	650	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	144	650
Талавольский	12	190	850	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	190	850
Антипинский	9	212	950	—	—	—	—	—	—	2	46	200	7	166	750
Ваньковский	7	138	660	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	138	660
Итого	54	1038	4700	3	62	280	10	183	820	4	126	560	36	667	3040
% от общего количества населения	—	—	100	—	—	6	—	—	19	—	—	11	—	—	64

Отхожие промыслы в среде язьвинских коми, по данным Кривошекова, были совершенно не развиты и не могли играть какую-либо роль в этом процессе.

Можно полагать, что особо сильно развивался процесс усвоения русской речи в второй половине XIX в. Вероятно, в этот период комиязычное население теперешнего Бычинского и Верхнеязьвинского сельсоветов перешло на русскую разговорную речь, а остальное коми-население усвоило русский разговорный язык как второй язык. На это указывают рассказы населения и фактическое положение дела. Колхозник деревни Верхней Бычины 65-летний Иван Григорьевич Митраков рассказывает, что в детстве в его семье говорили по-русски. Несмотря на это, он понимает по-комиязынски, хотя и не говорит на этом языке. 67-летний колхозник Александр Димитриевич Митраков (дер. Нижняя Бычина) помнит, что во время его детства в деревне еще некоторые семейства говорили по-комиязынски. Сам А. Д. Митраков уже не говорит, но помнит не один десяток комиязынских слов и понимает комиязынскую разговорную речь.

В обоих сельсоветах (в Бычинском и Верхнеязьвинском) не только старики и старухи, но и население средних лет понимает комиязынскую разговорную речь, а некоторые даже говорят на этом языке. Не составляет исключения и молодежь. Редко можно встретить мальчика или девочку (не говоря уже о более взрослых), которые не знали бы хотя нескольких слов на комиязынском языке. Такие слова, как н'ан' (хлеб), пан' (ложка), вёл (лошадь), мёс (корова), ёж (овца) и др., известны всем.

Бытование комиязынского языка среди населения Бычинского и Верхнеязьвинского сельсоветов, перешедшего уже на русскую речь, объясняется тем, что население помнит свою прежнюю речь, а главным образом тем, что население этих сельсоветов находится в постоянном общении с населением, пользующимся в разговорной речи комиязынским языком. Этому же способствует и заключение браков с девушками из Тимино-Бельковского и других сельсоветов. Родной язык матери, хотя и свободно говорящей на русском языке, в какой-то степени входит в разговорный язык семьи и передается молодому поколению. Вероятно, какое-то значение в продолжающемся бытовании комиязынского языка (даже и в форме отдельных слов) представляет удобство знания второго языка для секретного разговора при посторонних. Русские соседних деревень рассказывают, что язьвинские коми часто гордятся знанием двух языков: «Я худой пермяк, но два языка знаю».

Несомненно, что язьвинские коми русскую речь усвоили от окружающего русского населения Молотовской области. На это указывают особенности их разговорной речи.

Русский язык оказал громадное влияние на комиязынский язык. В последнем употребляется большое число заимствованных русских слов, относящихся ко всем сторонам народного быта и культуры. Мощное влияние русского языка сказывается не только в лексических заимствованиях и употреблении русских слов в разговорной речи, но и в усвоении отдельных морфологических категорий и включении их в комиязынский язык.

Например, уменьшительные суффиксы существительных *-ик*, *-ок*, суффикс прилагательных мужского рода *-овый* вошли в комиязынский язык и стали его неотъемлемой частью наряду с уменьшительным суффиксом коми *-пйан*. Говорят, йёрйвс'ик, йёрйвсок — рубашечка, ид'з'а с'ик — соломинка, переч'ен'ок — перекладника, нойтввой — суконный, кёртвзв'и — железный (от ной — сукно, кёрт — железо) и т. д.

Широко вошло в язык язьвинских коми отрицание «не». Говорят: н'е силан — не его; не шондйа — не солнечно, н'еуноч'ка, н'еунка — немощко, н'е вед'жар — не жарко, ведь, с'ура-йя н'е-йя, кпч си тóде! — рогатая или не рогатая, кто его знает (разговор идет про корову).

Русское слово «беда» приобрело морфологическую категорию превосходной степени. Например: беда вож — очень тупой, беда бад'ор — очень красивый и т. д.

О степени проникновения русских слов можно судить по следующим записям, сделанным во время общего собрания членов колхоза «15 лет Октября» Талавольского сельсовета.

Наскол'ко рублей сйя выиграл? — Насколько рублей он выиграл? Кин план выполнил? — Кто выполнил план? Ас'организуйт бригад'ир! — Пусть организует бригадир! Свешан'ийт бригад'ирв колв сбрат' — Совешание бригадиров надо созвать. От'ик мортвс выбир'ом. — Одного человека выберем. С пв'мощйу вас же колв. — С помощью вас же надо. Колв нв ришит' вопртсв. Мтй змвлч'ал'и? — Надо же решить вопрос-то. Что замолчали?

Общение и соседство с русским населением, поселения отдельных русских семейств в среде язьвинских коми оказали громадное влияние не только на язык, но и на всю материальную и духовную культуру последних.

Интересен в этом отношении следующий пример. Язьвинские коми (как и коми-зыряне в настоящее время) раньше, выражая родственную принадлежность мужчины.

И. А. Лунегова, в 1931 г. была утрачена. Об аналогичной надписи говорит также Вологодский епископ Евгений Болховитин в своем письме 1817 г. к графу Румянцеву: «Мне сказывали некоторые, что есть еще Пермской губ. Чердынского уезда в церкви села Бодяги зырянская же надпись на иконе богоматери. Но списка достать я не мог» («Переписка митрополита Евгения с Румянцевым», Воронеж, 1868).

впереди имени ставили имя его отца, деда и даже прадеда, как определения. Например: Антон Вас'ка орлѹ вѹли — был у Василия, сына Антона, т. е. был у Василия Антоновича; Филат Ван'ка Петра зониѹ орлѹ вѹли — был у сыновей Петра, сына Ивана, сына Филата, т. е. был у сыновей Петра Ивановича, дедушка которого был Филат.

В настоящее время перенят русский обычай. Говорят. С'т'епа Вас'кин — Степан Васильевич, Петра Ван'ин — Петр Иванович, Петрика Йашен — Петр Яковлевич, С'ема Ван'ин — Семен Иванович. Замужние женщины именуется по мужу: С'ергика, Ван'ика, Павл'ика.

Одновременно с процессом усвоения русского языка язьвинскими коми и полного перехода на русскую разговорную речь в Бычинском и Верхнеязьвинском сельсоветах шел процесс усвоения комиязыбинского языка русским населением, поселившимся среди язьвинских коми.



Язык язьвинских коми имеет ряд специфических особенностей в области и фонетики, и морфологии, и лексики в сравнении с остальными диалектами языка коми (как с коми-пермяцкими, так и коми-зырянскими). Но, несмотря на значительные различия, коми-пермяк и коми-зырянин могут понимать речь язьвинских коми, так же как и коми-зырянин и коми-пермяк друг друга.

Сравнительное с остальными наречиями языка коми изучение этого диалекта позволяет сделать несколько общих выводов:

1. Комиязыбинский диалект, как и прочие диалекты коми, содержит мощный языковой слой, являющийся общим для всех них.

2. Наряду с этим в комиязыбинском диалекте имеется коми-пермяцкий слой, выработавшийся, повидимому, в процессе концентрации родо-племенных диалектов Прикамья в пределах севера Молотовской области и, в частности, «Великой Перми». К этому слою относятся, например, слова: йбръѹс — рубашка, вун — брат, ас' — пусть и др. Однако этот процесс стяжения говоров коснулся предков язьвинских коми в меньшей мере, чем представителей прочих комиязыбинских диалектов Прикамья.

3. Наконец, выделяется и третий слой, менее мощный, чем первые два. Этот слой является общим с современным коми-зырянским диалектом Нижней Вычегды и в то же время с языком древнепермских писем, отражающих нижневычегодский диалект языка коми XIV века.

Наличие этой общности объясняется старинными связями⁴ с Нижней Вычегдой, центром которой, по крайней мере с XIV по начало XVII столетия, был Устьвым, т. е. с той территории, где началась миссионерская деятельность устюжского монаха, первого пермского епископа Стефана, составителя пермской азбуки и первых переводов из языка коми (умер в 1396 г.).

Очевидно, следуя по проторенным путям с Вычегды к центрам камских коми, к «Великой Перми», устьвынский епископ Иона проникает в XV в. (в 1463 г.) на Каму и начинает крещение камских пермичей.

К этому слою относятся слова: а) общие с современным нижневычегодским диалектом: рач — сковорода, нарман — грабли, вартѹѹ — ударить и др.; б) общие с древнепермским языком: йѹз — время, гора — голос, вейп.лѹ — сказать, йескинѹ — всрять и др.⁵

4. Географическая и административная обособленность язьвинских коми от коми-пермяков и коми-зырян, продолжавшаяся в течение ряда столетий, привела к развитию данного диалекта по иному пути, выработав множество специфических черт во всех областях языка (в особенности в фонетике и лексике).

В настоящее время этот диалект нельзя причислить ни к пермяцким, ни к зырянским (хотя он все же несколько ближе к первым, чем ко вторым) — это особый диалект, противостоящий пермяцкому и зырянскому наречиям языка коми.

Специфические комиязыбинские слова: дѹл — все, бунар — богатый, так — крепкий, ч'ил' — совсем, ѹлалпа — дети, с'ама — сильный, н'имѹл — заяц и т. д.

Интересно отметить, что этот диалект сохранил весьма архаичную систему гласных, выражающуюся в наличии фонем огубленного *ы*, огубленного *ѹ* и особого заднерядного *а* (ѹ), которые совершенно отсутствуют в других диалектах языка коми. Комиязыбинский диалект имеет также совершенно своеобразную систему ударений.

⁴ Об этих связях Прикамья с Вычегодским бассейном говорят также археологические данные (см. Н. И. Шишкин, Коми-пермяки, 1947, стр. 56—57).

⁵ Мы здесь приводим в качестве примеров только отдельные слова. Между тем языковые «слои» нами выделяются на основании всей совокупности особенностей диалектов.